

УДК 338.24

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0032

**ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

© 2020

AuthorID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Алексей Андреевич, аспирант*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Аннотация. В настоящее время постсоветское пространство представляет собой сложный макрорегион, характеризующимся наличием различных интеграционных моделей, в некоторых случаях враждебных друг другу, вызванным совокупностью политических и социально-экономических факторов. Под воздействием интеграции экономических, информационных, культурных и других межгосударственных связей, растет необходимость в осмыслении и типологизации моделей экономической интеграции и выявление наиболее оптимальной формы. Вопросы экономической интеграции особенно актуальны для постсоветских стран, которые по своей пространственной структуре являются континентальными государствами и достаточно близки друг другу по структуре экономики. Автором проведен анализ и сделан вывод о том, что наиболее эффективной моделью экономической интеграции на постсоветском пространстве остается многомерная модель евразийской интеграции, которая позволяет осуществлять интеграцию некоторых участников на постсоветском пространстве в тех случаях, когда общая интеграция оказывается затруднительной или невозможной. через институты ЕАЭС проявляющих интерес к участию в первую очередь Молдавии, Таджикистана и Узбекистана. Формирование разноуровневых моделей экономической интеграции на постсоветском пространстве позволяет вовлекать другие страны в общую повестку сотрудничества. Такой формат позволяет выстраивать сотрудничество по отдельным направлениям, и не налагает на третьи страны каких-либо обязательств по заключению различных соглашений.

Ключевые слова: экономика, управление, региональная экономика, экономическая интеграция, постсоветское пространство, евразийская интеграция, международное сотрудничество.

**PRACTICAL DIRECTIONS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL
ECONOMIC INTEGRATION IN THE EURASIAN SPACE**

© 2020

Akhayev Alexey Andreevich, graduate student*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Abstract. Currently, the post-Soviet space is a complex macro-region characterized by the presence of various integration models, in some cases hostile to each other, caused by a combination of political and socio-economic factors. Under the influence of the integration of economic, informational, cultural and other interstate ties, the need for understanding and typologizing economic integration models and identifying the most optimal form is growing. Issues of economic integration are especially relevant for post-Soviet countries, which are continental states in their spatial structure and are quite close to each other structure of the economy. The author analyzes and concludes that the most effective model of economic integration in the post-Soviet space remains the multidimensional model of Eurasian integration, which allows the integration of some participants in the post-Soviet space in cases where general integration is difficult or impossible. through the institutes of the EAEU expressing interest in the participation primarily of Moldova, Tajikistan and Uzbekistan. The formation of multilevel models of economic integration in the post-Soviet space allows involving other countries in the common agenda of cooperation. This format allows you to build cooperation in certain areas, and does not impose any obligations on third countries to conclude various agreements.

Keywords: economics, management, regional economy, economic integration, post-Soviet space, Eurasian integration, international cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве начались сразу же после распада Советского Союза, путем образования нескольких международных организаций и содружеств. В то же время с принятием в 1991 году соглашений о роспуске СССР, получивших название Беловежских, президентами России, Беларуси и Украины было образовано Содружество Независимых Государств, к которому примкнули все без исключения прежние советские республики, за исключением прибалтийских. Учитывая ретроспективный анализ формирования современной структуры постсоветского пространства, остановимся подробно на анализе действующих моделей экономической интеграции, углубление которых является важным геополитическим приоритетом стратегии России и других стран, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Проблемы теории экономической интеграции и их моделей на постсоветском пространстве рассмотрены в исследованиях следующих авторов О.В. Буториной [1], Д.И. Ушкаловой [2], И.П. Гуровой [3], А.М. Либмана, Б.Ц. Хайфец [4], М.Ю. Головинина [5], А.В. Захарова [6] и др. [7-9]. Теоретические аспекты моделей экономи-

ческой интеграции исследованы в работах таких зарубежных авторов как А. Алезине [10], П. Болтона [11], С. Хоффман [12], Р. Кеохана [13] и других.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование с точки зрения общенаучной методологии базируется на системном и институциональном подходах к изучаемой проблеме. Результаты, полученные на основе системного подхода, позволят выделить наиболее необходимую и достоверную информацию для решения поставленных в работе задач, и достаточную для выполнения поставленной цели – исследованию и выявлению эффективных моделей экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Также методология работы включает в себя другие общенаучные методы – теоретические и универсальные, включая анализ, а также методы регионоведения – систематизация, экономико-географическое исследование, статистический анализ, сопоставление и прогнозирование, сценарный метод.

Эмпирическую базу исследования составляют информационная, нормативно-правовая и источниковая базы, статистические данные по макропоказателям и межрегиональному взаимодействию государственных

органов постсоветских стран, их межгосударственных органов, в том числе Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Союзного Государства, Евразийского банка развития, а также другие материалы форумов, конференций, средств массовой информации и других.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Государства постсоветского пространства в зависимости от точки зрения преследуемых их правительствами целей и существующих интеграционных моделей можно разделить на несколько групп.

Модели интеграции первой группы нацеливаются на углубление процессов сближения и принятия решений по более тесному экономическому и политическому взаимодействию – это Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Вторую группу представляют объединения, формирующиеся из стремления к тесной интеграции с ЕС, среди которых государства образовавшие ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), основывающийся на совместном использовании транспортно-коммуникационного потенциала входящих в него стран. Условно эти страны можно разделить на две подгруппы – Грузия и Украина полностью вышедшие из структур СНГ с одной стороны и Азербайджан с Молдовой сохранившие участие в таких структурах с другой. Кроме того, Молдова участвует в ассоциации одновременно как с ЕС и ЕАЭС, а также в отличие от Азербайджана входит в зону свободной торговли СНГ.

Третью группу составляют Узбекистан и Туркменистан, которые в разной степени поддерживаются политики нейтралитета. Однако если Туркменистан остается нейтральным государством, то с приходом нового президента Узбекистана, рассматривается вопрос о более активном вовлечении страны в интеграционные модели на постсоветском пространстве.

Последнюю, четвертую группу образуют прибалтийские государства – Латвия, Литва и Эстония, которые изначально стремились к обрыву всех экономических связей со странами постсоветского пространства, и в настоящее время являются полноправными членами Европейского союза и НАТО.

В представленной структуре постсоветского пространства, СНГ остается наиболее широкой моделью сохранения имевшихся до распада СССР связей между его республиками, в первую очередь экономические и политические. Факт существования СНГ до настоящего времени, хотя и с учетом выхода из него Грузии и Украины, доказывает его несомненную жизнеспособность и заинтересованность в его дальнейшем функционировании оставшихся участников.

Наиболее очевидной чертой постсоветского пространства стало наличие широкого круга региональных интеграционных институтов, в которые страны вовлечены с различной степенью глубины.

Союзное государство: Беларусь, Россия;

Евразийский экономический союз: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия (ассоциированное членство – Молдова);

Зона свободной торговли СНГ: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, (не подписали Азербайджан, Туркменистан (ассоциированный член));

Европейский союз: Латвия, Литва, Эстония (ассоциированное членство – Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина).

Такое широкое распространение региональных организаций на постсоветском пространстве способствовали развитию в некоторых регионах зон, где различные интеграционные институты пересекаются друг с другом.

Также ряд стран образовали интеграционные модели различных направлений с образованием структур, институты которых оказались погружены друг в друга, схематично образуя концентрические круги, названные

некоторыми зарубежными исследованиями «матрешками».

Хотя Союзное Государство, ЕАЭС, ОДКБ и СНГ считаются формально независимыми организациями с собственными институтами, фактически конфигурации членства взаимозависимы между собой.

«Ядро» интеграции образует Союзное Государство Беларуси и России, далее к этим странам интегрированы члены ЕАЭС – Армения, Казахстан и Кыргызстан, далее ОДКБ – Таджикистан (являющийся вероятным следующим участником ЕАЭС, однако уровень экономического развития недостаточен), Зона свободной торговли СНГ.

Кроме того, различные институты объединили фрагменты постсоветского пространства с внерегиональными субъектами: прибалтийские страны с Европейским союзом и НАТО с одной стороны, и усиление связей ОДКБ и Узбекистана с Китаем через институты Шанхайской организации сотрудничества с другой.

В свою очередь, ГУАМ предложил альтернативные модели интеграции, хоть и с низким уровнем успеха, в одном и том же региональном пространстве.

Таким образом наиболее эффективной моделью экономической интеграции на постсоветском пространстве стал ЕАЭС. В течение периода с начала формирования интеграционного проекта ЕАЭС специалистами стран участниц и наднациональных органов интеграции выполнен крупный объем работы который позволил достигнуть некоторых успехов: действует таможенный союз и единый таможенный тариф, сформирован общий рынок труда и единый рынок услуг, функционирует общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий, принимаются новые технические регламенты. Также работают наднациональные органы управления, среди которых Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития.

Кроме того, в целом на постсоветском пространстве сформировалась разноуровневой или многомерной модель интеграции, включающую в себя большинство форм взаимодействия в рамках признанных теоретических моделей.

В свою очередь с позиции равенства сил, выделяется модель доминирующего участника – Российской Федерации, общий потенциал которой превосходит все постсоветское пространство, что обуславливает развитие формальных и неформальных связей на пространстве бывшего СССР, и от действий формальных и неформальных участников зависит общее развитие постсоветского пространства

Оценивая перспективы развития различных моделей экономической интеграции на постсоветском пространстве, необходимо отметить, что уровень отношений государств в интеграционных объединениях соответствует уровню их общему уровню развития и общим целям, и векторам большинства стран.

От наиболее широкого существующего формата взаимодействия на территории бывшего СССР – СНГ, не стоит ожидать прорывных решений стратегических задач в сфере углубления экономической или любых других сфер интеграции и сферах общих контактов. Модель реализации экономической интеграции через существующие механизмы исполнительных институтов СНГ в ближайшем будущем не ожидается. Отражается не только субъективный подход отдельных государств, но и существенные различия национальных интересов участников СНГ.

Значимые факторы, ограничивающие модель экономической интеграции через механизмы и модель СНГ, представляются такими:

1. Разница в экономических и политических действующих государственных системах.
2. Неполные представления о необходимости и механизмах реализации экономической интеграции постсоветских стран.
3. Наличие опасений в политических кругах постсо-

ветских стран российских империалистических настроений, включая перспективу утраты приобретенной независимости.

4. Продолжающаяся экономическая рецессия, а также усиление разницы в степени развития государств.

5. Протекционистские настроения в глобальной мировой экономике.

6. Разный подход к экономическим реформам и несогласованность при их ведении.

7. Внешнеполитические меры западных стран по противодействию интеграционным процессам.

8. Применение моделей интеграции, которые не соответствуют особенностям стран.

9. Недостаточность экономических возможностей и капитала Российской Федерации, для участия в становлении экономики отстающих постсоветских стран на первых этапах интеграции.

10. Высокий уровень противоречий между подходом равноправия всех стран-участников и доминирующей экономической гегемонией России.

При этом нет оснований для утверждения, что низкий потенциал интеграционной модели в рамках СНГ, объясняется отсутствием политической заинтересованности со стороны стран региона. Государства стремятся извлечь наиболее максимальное количество экономических выгод в двусторонних взаимоотношениях, с наименьшими обязательствами на наднациональном уровне.

На сегодня институты СНГ лишены действующих управленческих механизмов, которые смогли бы реализовать эффективное развитие интеграционных процессов и создать единую модель интеграции экономического пространства. На сегодня в СНГ нет координирующих инструментов внешнеэкономической, финансовой и налоговой политики, нет механизмов ответственности за невыполнение принятых обязательств. Единственным рабочим механизмом международного сотрудничества между государствами СНГ остаются двусторонние отношения.

Конечно, трансформация СНГ в полновесную региональную экономическую интеграцию в ближайшие годы не представляется возможным. СНГ в будущем будет существовать как форум глав государств и правительств для обмена мнениями по текущей повестке, и согласования национальных интересов в тех случаях, когда противоречия доходят до критического уровня.

Будущее отдельных региональных групп постсоветских стран, включая ГУАМ неопределенны. Участники объединения, включая Грузию и Украину стремятся в Европейский Союз и НАТО, по примеру Прибалтийских стран, Армения уже принимает участие в евразийской интеграции, статус Азербайджана остается неясным.

Становление на постсоветском пространстве ЕАЭС означает, что гораздо эффективнее формировать новые модели интеграции постсоветских стран, чем осуществлять трансформацию уже существующих. Евразийская интеграция, а также обновленная структура взаимосвязей определится только на основе взаимной экономической и политической выгоды в участвующих странах.

Влияние формирования разного уровня моделей интеграции на общие интеграционные процессы всех постсоветских стран неоднозначно. Конечно, может показаться что такие модели делят общее интеграционное пространство, однако на самом деле, такая модель обозначает интеграцию некоторых участников в таких случаях, когда единая интеграция оказывается трудно реализуемой.

В некоторых обстоятельствах многомерная интеграция влияет положительно на интеграционные процессы, вовлекая соседние государства в совместную модель партнерства. Вызовы при таком подходе остаются таким же, что и на уровне всего постсоветского пространства в рамках механизмов СНГ: в первую очередь опасения об ограничении собственного суверенитета, а также учет

интересов участников интеграции.

Итак, как говорилось выше в силу различных причин, разные эксперименты по активизации сотрудничества стран СНГ на многостороннем подходе не позволили остановить, как оказалось необратимую дезинтеграцию постсоветских стран. Евразийская модель интеграции должна стать локомотивом в дальнейшем сближении экономики стран постсоветского пространства.

Необходимо остановиться на перспективах ЕАЭС. Еще на заре евразийской интеграции, автором евразийского проекта Первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым было высказано мнение что ведущая роль в объединительном процессе должна быть у России как наиболее мощная держава на постсоветском пространстве. Президент констатировал, что государства «вынуждены решать свои экономические и геополитические задачи в одиночку. Слабый же, как известно, не выбирает союзников, а подчиняется тому, кто сильнее» [14].

В связи с этим роль Российской Федерации в дальнейших моделях интеграции на постсоветском пространстве должна быть решающей, без должного политического желания России, реализация каких-либо проектов интеграции на постсоветском пространстве невозможно

За несколько лет до создания ЕАЭС, а именно в октябре 2011 года, Президент России В.В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [15], обозначил свое видение развития внешней политики страны, и определил характеристику будущего ЕАЭС:

ЕАЭС как один из полюсов глобального мира со связующей ролью Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона;

ЕАЭС как центр дальнейших интеграционных процессов на постсоветском пространстве и не только;

ЕАЭС как открытый проект.

Отдельное внимание заслуживает наметившееся в последнее время сближение ЕАЭС и СНГ [16], важное в контексте общей консолидации постсоветского пространства. Кратко рассмотрим перспективы отношений ЕАЭС со странами СНГ, наиболее близкими к различным форматам тесного сотрудничества.

Одним из наиболее близких кандидатов к возможному вступлению в ЕАЭС остается Таджикистан, что является логичным развитием для страны. Вовлечение в интеграционные процессы ЕАЭС, позволит приобрести для Таджикистана комплекс экономических выгод, которые будут реализованы через инвестиции стран ЕАЭС и общего рынка труда. По некоторым оценкам [17], суммарный рост ВВП может составить до 3,5 процентного пункта в год. Но стоит отметить, что это все же только возможный потенциал, реализация которого может быть осуществлена в случае модернизации институциональной среды, инвестиционного климата и при дополнительных вложениях из бюджета.

Душанбе присматривается к опыту соседнего Кыргызстана. Несмотря на исследования, показывающие потенциальные эффекты интеграции и долгосрочный выигрыш экономики, противники интеграции ссылаются на угрозы лишения суверенитета.

Такой союз мог бы быть основан на трех принципах: безусловном сохранении государственного суверенитета, независимости политических институтов и общем взгляде на ключевые проблемы международной безопасности».

С экономической точки зрения Таджикистану интересны возможности привлечения инвестиций и преференции для трудовых мигрантов, предлагаемые единым рынком труда. Однако потребительские настроения связаны с опасениями удорожания импорта из третьих стран, неспособности экспорта своей сельхозпродукции на общий рынок ЕАЭС в связи с низким качеством национальной системы технического регулирования

и поглощения своей экономики компаниями России и Казахстана через неформальные модели интеграции.

В условиях низкой рождаемости, трудовая миграция необходима для обеспечения экономического роста Российской Федерации, кроме того, вступление Таджикистана в ЕАЭС может быть интересно Российской Федерации в целях обеспечения социально-экономической стабильности в стратегически значимом регионе. Все же неподготовленность нормативно-правовой базы, структурные проблемы национальной экономики, рост наркотического трафика из соседней Республики Афганистан, оставляют открытым вопрос по принятию конкретных шагов по вступлению Таджикистана в ЕАЭС.

По итогам прихода к власти нового Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в стране были активизированы различные экономические реформы и возобновлены активные внешнеполитические контакты. Логичным было возобновление консультаций на различных уровнях вопроса о включении Узбекистана в ЕАЭС.

В октябре 2019 года, спикером Совета Федерации России В. Матвиенко сообщено о намерении вступления Узбекистана в ЕАЭС [18], однако позднее, 21 января 2020 года Президент Узбекистана на заседании Парламента Узбекистана заявил, что страна намерена в ближайшее время ограничиться участием в статусе наблюдателя в евразийской интеграции, что является вполне верным шагом.

В 2018 году по запросу руководства страны для Молдовы предоставлен статус наблюдателя в ЕАЭС, однако дальнейшее сближение с объединением, которое активно продвигает Президент страны Игорь Додон, блокируется просевропейским курсом проводимым правительством Молдовы, а также юридическими рамками Соглашения с Европейским союзом о глубоком и всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве. На сегодня Молдова стала «мостом» между ЕС и ЕАЭС, через механизмы ассоциации в обеих организациях. На сегодня маловероятным выглядит поворот Молдовы в сторону ЕАЭС.

Молдова, будучи первым и единственным государством, ассоциированным с ЕАЭС, испытала на себе механизм по участию в организации на правах наблюдателя. Договор о создании ЕАЭС предусматривает, что любая страна вправе обратиться к Председателю ЕАЭС с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя [19].

На сегодняшний день институт наблюдателя является достаточно гибким и компромиссным форматом для государств, которые проявляют интерес к ЕАЭС. Данный механизм позволяет выстраивать сотрудничество по отдельным направлениям, и в то же время налагает на другие страны каких-либо обязательств по заключению различных обременительных соглашений или дальнейшему полноправному членству в ЕАЭС.

Дискуссии об эффективности статуса наблюдателя в ЕАЭС набирают популярность в широких научных и политических кругах, где все чаще экстраполируют статус наблюдателя на другие постсоветские страны.

Статус наблюдателя позволяет представителям страны присутствовать на заседаниях наднациональных органов ЕАЭС, знакомиться с принимаемыми документами, однако представители страны-наблюдателя не имеют права участвовать в принятии любых решений ЕАЭС. Договор о создании ЕАЭС включает в себя пункты, которые ограничивают возможные конфронтации, где указывается что страна-наблюдатель обязано воздерживаться от любых действий, которые способны причинить ущерб интересам интеграционной организации и участников объединения.

Концепция евразийской интеграции стала одной из определяющих частей внешнеполитической стратегии России, новой возможностью дать дополнительный импульс для всестороннего развития в усло-

виях ускорения темпов глобализации, регионализации рынков и роста сопутствующих рисков. Однако стоит отметить, что руководство политическими приоритетами в различных моделях экономической интеграции несет в себе некоторые риски. В ходе становления интеграции, специалисты чаще заявляют о необходимости выдвижения на первый план экономических приоритетов. С точки зрения решения важнейших экономических задач России увеличения конкурентоспособности со снижением отрицательных эффектов для национальной экономики.

На текущем этапе становления и развития евразийской модели интеграции на постсоветском пространстве, крайне важно определить стратегию действий в международных взаимоотношениях со странами бывшего Союза ССР, которая позволит отстаивать собственные интересы России, при этом не допуская обострения противоречий со странами участниками интеграционного объединения.

Таким образом, будет обеспечена внутренняя устойчивость ЕАЭС как наиболее продвинутой модели экономической интеграции на постсоветском пространстве, что необходимо для обеспечения благополучия проживающего населения, а также для включения стран в лидирующую группу экономических игроков глобального уровня.

ВЫВОДЫ

Основным выводом из исследования моделей экономической интеграции на постсоветском пространстве является выявление наиболее общей характеристики интеграционных процессов и их наиболее модели.

В целом, на постсоветском пространстве сформировалась линейная модель экономической интеграции, которую можно назвать разноуровневой или многомерной, включающую в себя большинство форм взаимодействий в рамках признанных теоретических моделей.

С позиции равенства сил, выделяется модель доминирующего участника – Российской Федерации, общий потенциал которой превосходит все постсоветское пространство, что обуславливает развитие формальных и неформальных связей на пространстве бывшего СССР, и от которой зависит дальнейшее развитие всего постсоветского пространства.

Кроме того, за время развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве сформирована модель общего центра – наднациональные органы Евразийского экономического союза, которым государства-участники передали часть своих функций – Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза. Собственно создание ЕАЭС, стало наиболее успешной моделью интеграции в регионе.

В дальнейшем, по мере развития сотрудничества и качественных изменений в социально-экономической жизни населения, возможно продолжение сближения и постепенное включение в «ядро» интеграции – ЕАЭС, который в свою очередь по уровню глубины интеграции может быть реформирован до степени уровня Союзного Государства России и Беларуси.

В свою очередь укрепление международного авторитета и потенциала ЕАЭС имеет принципиальное значение для национальных интересов России. Объединение экономического и политического потенциала обширного евразийского пространства является возможностью, способной вывести государства региона на новую траекторию развития и участвовать в международной повестке в роле глобального полюса принятия решений в многополярном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. 2016. №2 (68).
2. Воронков Л.С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО. 2013. №4 (31).
3. Головин М., Захаров А., Ушкалова Д. Экономическая интегра-

- ция: уроки для постсоветского пространства // *Мировая экономика и международные отношения* 2016 том 60 № 4
4. Гурова И.П. О многомерной модели евразийской экономической интеграции // *Пространственная экономика*. 2016. №1.
5. Либман, А.М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт / А. М. Либман. — М., 2009. — 412 с
6. Мухамеджанова, Д. Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотрудничество в условиях регионализации: монография / Д. Ш. Мухамеджанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 348 с.
7. Храмова А.В. Становление концепции евразийской интеграции // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 64-70.
8. Мамычев А.Ю., Мамычева Д.И., Качурова С.В. Политическая модернизация публично-властной организации на евразийском пространстве: социокультурный аспект // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 257-261.
9. Гибдуллин А.А. Формирование концептуальных направлений устойчивого развития электроэнергетических комплексов Евразийского Экономического Союза // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 10 (77). С. 134-141.
10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Газета Известия*, 04 октября 2011 г.
11. Семак Е., Кумец К. «Модель интеграции Европейского союза» // *Международные экономические отношения* 2015
12. Ушкалова Д.И. Модели экономической интеграции и их типология // *Вестник Института экономики РАН*. 2016. №3.
13. Ушкалова Д.И. Построение модели интеграции на постсоветском пространстве с учетом мирового опыта // *Вестник Института экономики РАН*. 2016. №2.
14. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // *Евразийская Экономическая Интеграция*. 2011. №2 (11).
15. Устав Содружества Независимых Государств // *Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств* URL: <http://www.cis.minsk.by/page/180>
16. Становление евразийского проекта Нурсултана Назарбаева [электронный источник] // 2000 №23 (417) 6 - 12 июня 2008 г.
17. ЕАЭС и СНГ углубляют сотрудничество [электронный источник] // *Евразийская экономическая комиссия* 2018 [http:// www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx)
18. Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС [электронный источник] // *Евразийский банк развития* 2019 <http://eurasian-studies.org/archives/11539>
19. Узбекистан определил статус страны в ЕАЭС [электронный источник] // <https://lenta.ru/news/2020/01/21/uzbekis/>

Статья поступила в редакцию 11.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020